

Херасков Михаил Матвеевич

Творения М. Хераскова

Часть 6

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
М69

М69 **Михаил Матвеевич Х.**
Творения М. Хераскова: Часть 6 / Херасков Михаил Матвеевич – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 379 с.

ISBN 978-5-521-29085-7

Друг несчастных, Гонимые, Милана, Школа добродетели, Извинительная
ревность

ISBN 978-5-521-29085-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ДРУГЪ НЕЩАСТНЫХЪ, ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ,

ЯВЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

(Театръ представляетъ горницу, гдѣ видна сущая бѣдность; вдали за ветхимъ завѣсомъ колыбель и лукъ соломы, на которой лежатъ два мальсика; посреди горницы прялка.)

М И Л А Н А *(подходя къ прялкѣ).*

Заря уже началась; скоро солнце къ большому нашему огорченію всю нашу бѣдность осѣпшитъ; оно отгонитъ сонъ отъ голодомъ утомленныхъ моихъ несчастныхъ братьевъ. . . Ахъ! спите бѣдные младенцы, и лучше спите вѣчно, чѣмъ для слезъ и страданія пробуждалися! — Мы сей день будемъ безъ пищи. . . О! горестный день, на что ты начинаешься? . . . Но братья мои оба спонутъ. . . Какіе удары моему сердцу! Чѣмъ ихъ успокою? . . . Мы ничего не имѣемъ, а они всего требуютъ. О! любезная мать, по что столь безвременно ты насъ покинула? . . . Но они опять уснули.

Вотъ минута моего успокоенія! Начну опять работу, (*садится за работу*) Уты! сладкій сонъ! ты щасливымъ приличенъ. . . Бѣдные братья! они спраждущъ. . . Но батюшка уже вышелъ изъ дому; чувствительныя сердца могутъ ему помочь. Ахъ! должна ли я надѣяться на подаянїя, когда и за труды наши ничего не получаемъ? нынѣ будто все въ бѣдность пришли, и мы будто изъ человѣчества исключены; есть опъ насъ бѣгущъ и нашей работы не требуютъ. О! пагубное рукодѣлїе! ты не насыщая насъ, только долги наши умножаешь; ты полезно при общемъ изобилїи и роскошахъ, а при скудости ты излишнее бремя несчастнымъ. О! бѣдность, бѣдность! сколь ты ужасна. Какіе сыскивать способы? куда итти? не уже ли вдашься въ омерзительную жизнь, которая спыдъ и казни за собою привлекаетъ? . . Небо, опдали отъ насъ и мысли во беззаконїе влекущїя! Ахъ! лучше честная смерть, нежели порочная жизнь. — Кто это? не опецъ ли? нѣтъ. Увы! это нашъ врагъ Зелитъ! пѣтибли мы! . . Онъ.

Я В Л Е Н І Е В Т О Р О Е.

З Е Л И Т Ъ и М И Л А Н А.

З Е Л И Т Ъ (*съ суровостью*).

Когда вы заплашите мнѣ тѣ деньги, которыми два года вы мнѣ должны? Опдайте ихъ, или вы. . .

М И Л А Н А.

Чемъ заплашить долгъ! Взгляни на наше бѣдное жилище, примѣшь всѣ недостатки наши, почувствуешь всю нашу нужду, и сжаешься надъ нами! . .

З Е Л И Т Ъ.

О! я чужой нужды не чувствую, и на вашу бѣдность не смотрю; отдайше мой деньгъ, и живите, какъ вы знаете.

М И Л А Н А.

Ахъ! сжаешься надъ бѣдными дѣтьми, моими братьями, которые уже другой день ничего не ѣли, и которые должны умирать съ голоду; сжаешься для имени Бога! (*бросается на колѣни*).

З Е Л И Т Ъ.

Не сжаюсь, не сжаюсь! Вотъ какое требованіе, не взыскивай своихъ денегъ. Въ шюръму!

М И Л А Н А.

Но мои братья! . . Они умрутъ. . . Посмотри на нихъ; они спятъ, и своего несчастія не чувствуютъ. . . Поди, посмотри на нихъ!

З Е Л И Т Ъ.

Чую мнѣ до нихъ нужды! я долгу своего требовать, а не братьевъ твоихъ смотрѣть пришолъ; отдай долгъ, или за отца ты ступай въ работу, ступай, я ничего не слушаю!

М И Л А Н А.

Постой! не пади меня; дай мнѣ въ послѣдней разѣ оплакать моихъ братьевъ и простипись съ ними;пусти меня! (*она уходитъ за завѣсу*).

З Е Л И Т Ъ.

Поди; но ты опѣ меня не уйдешь, и я конечно мои деньги сего дня возвращу, чего бы это всемъ вамъ ни стоило. Я слава Богу имѣю твердое сердце и на женскія слезы не сжалюсь; а когда бы не такъ, то и я скоро бы нищимъ сдѣлался. Не ушло ли, кто ни плачетъ, тому и долги прощать? Нѣтъ я не такъ думаю.

М И Л А Н А (*выбѣгаетъ держа на рукахъ спящаго меньшаго своего брата, обвитаго пеленками*).

Этотъ еще спитъ; посмотри на него: какъ ты меня разлучишь съ нимъ? Увы! онъ умретъ. Посмотри, какъ онъ сухъ, блѣденъ! . . .

З Е Л И Т Ъ (*отворачиваясь, и скрѣпляя себя, говоритъ прежде тихо*).

Такими улоеками она и меня въ жалость привести можешь; укрѣпимся. (*Миланъ*). Опдай мои деньги, я говорю, или брось этого робенка и спупай за мною въ тюрьму! Если отецъ твой захочетъ, тебя самъ собою замѣнитъ, придетъ; спупай!

М И Л А Н А.

Праведный Боже! что мнѣ теперь дѣлать? Ахъ! постойте на часъ. Бѣдные братья! умирайте, и скончайте жизнь вашу, возложите къ Богу на причинителя безвременной вашей смерти. Ахъ! бѣдный отецъ, несчастные дѣти. Позволь, Зелитъ, мнѣ его опнести... Боже! что съ нами дѣлается?

(она уходитъ).

З Е Л И Т Ъ.

Опнеси, опнеси! — это жалко, но свои долги переплати умному человеку еще жалче; захотятъ работать, право откупятся... Что смотришь на вздохи и печали людскіе! это все слабость; а деньги мои; вотъ это важность! Но вотъ она. Ну! ступай за мною; ты довольно пригожа, чтобы...

М И Л А Н А.

Злодѣй! не ругайся бѣдностію; ты честь мою порицаешь!

З Е Л И Т Ъ.

Ахъ! у нищихъ будто честь и добродѣтель бываетъ?

М И Л А Н А.

Ежели бы я подобную плоюй душу имѣла и совесть моя отъ нападенія гнусныхъ перкозовъ не защищалась, я конечно бы у ногъ твоихъ теперь не лежала; безстыднымъ средствомъ, какъ и другія, собрала бы имѣніе, и незаконнымъ ростомъ, какъ ты, его умно-

жила бы; была бы у развратныхъ сердецъ въ почтеніи; не красѣла бы слушая непристойныя рѣчи; но мои благородныя мысли. . . .

З Е Л И Т Ъ,

Спудай же съ благородными мыслями въ каторжную работу! (*тащитъ ее*).

М И Л А Н А (*обороняясь*).

Постой! постой беззаконный человѣкъ! дай мнѣ свободу. . . Я заплачу твоей долгъ. . . . (*снижася и себя съ шеи ленточки, на которой прицѣпленъ маленькой ящичекъ*). На! возьми за твои деньги; мнѣ моя мапушка кончаяся это опдала, и сказала, что эта коробочка золотая; что въ ней заключается какая-то важность, и что бы я безъ нужды никому ее не отдавала. . . . Ахъ! конечно она бѣдная предчувствовала, что мы будемъ въ такой нуждѣ, и для того беречь ее мнѣ приказывала. На! возьми; это твоихъ денегъ спойми. Возьми!

З Е Л И Т Ъ.

Ежели эта коробочка подлинно золотая; то я спрыскаю, подожду на васъ дни при моего долгу.

Я В Л Е Н І Е Т Р Е Т І Е;

М И Л А Н А (одна).

Милосердый Боже! ты меня вразумилъ съ эшимъ беззаконнымъ человѣкомъ поль щастливо раздѣлаться, спаси домъ нашъ отъ крайней гибели, спаси отца и меня отъ вѣчнаго по нашей нищетѣ заключенія и братьевъ моихъ отъ мучительной и жалостной смерти. О! несчастные младенцы! о! любезный мой отецъ! кровь мою пролить бы я готова для вашего изкупленія; пожалбю ли я моихъ ради васъ украшеній? отъ мнѣ шеперь не нужны, а нужны вамъ мои руки и труды мои. Бѣдные! не плачутъ ли они? нѣтъ, пусть они еще уснутъ . . . тѣмъ меньше свою бѣдность чувствуютъ. Сяду работать (*садится*). Не проснулись ли они? (*встаетъ*) Кто это спучитъ? ахъ! это бапюшка!

Я В Л Е Н І Е Ч Е Т В Е Р Т О Е;

МИЛАНА и ПАМФИЛЪ (*идетъ въ отчаяніи съ хлѣбомъ и деньгами*).

М И Л А Н А (*бросаясь къ нему*).

Бапюшка! это ты? . . . но что съ тобой сдѣлалось? Ахъ! конечно ты не можешь; ты блѣденъ; водосы швол склокочены! Спонецъ! ахъ! ты умиряешь!.. молчишь!

ПАМФИЛЪ (*повергнулъ хлѣбъ
и деньги*).

Возмите эти деньги и пишу; злодѣйспромъ
моимъ оскверненную!

МИЛАНА.

Батюшка! что я вижу? у тебя пистолетъ въ ру-
кахъ! Но нѣтъ, ты честенъ.

ПАМФИЛЪ (*бросясь на ска-
мейку*).

Нѣтъ! я злодѣй!

МИЛАНА (*упавъ къ его
ногамъ*).

Ахъ! что ты сдѣлалъ?

ПАМФИЛЪ.

Ограбилъ человѣка! Я преступникъ!

МИЛАНА.

Боже мой! что я слышу! Ахъ! что тебя къ это-
му принудило?

ПАМФИЛЪ.

Близкая смерть моихъ младенцевъ, твое страда-
нiе и мое злощастiе!

МИЛАНА.

И ты убилъ человѣка?

ПАМФИЛЪ.

Нѣтъ! я принудилъ его отдать мнѣ все, что онъ имѣлъ съ собою. Я . . . я отнялъ его деньги и купилъ пагубную сію для васъ пищу, которая позорную смерть приключилъ мнѣ вскорѣ!

МИЛАНА.

О! бѣдность, до чего ты людей доводишь! Какъ ты могъ приступить къ такому злодѣянью?

ПАМФИЛЪ.

Трепещалъ, колѣни мои дрожали, глаза мои меркли, голосъ мой въ устахъ моихъ замиралъ! Я приближась къ первому, кто со мною встрѣтился, не знаю, просилъ, или пренебрегалъ кошелекъ отъ него: онъ увидя пистолетъ въ моей рукѣ, отдалъ мнѣ свои деньги, а я осмался неподвиженъ; позналъ всю гнусность моего поступка, вообразилъ казни заслуженныя; и ежели бы не вспомнилъ о васъ, бѣжалъ бы все возвратить! Но ахъ! дѣти мои, для васъ учинился я злодѣемъ, и съ охотою для васъ умереть хочу . . . Пишайтесь!

МИЛАНА.

О! добродѣтельнѣйшій преступникъ! О! чувствительнѣйшій отецъ, успокойся! Нѣтъ, мы не вкусимъ этой пищи, въ которой смерть твоя заключается; она въ ядъ намъ обратится . . . Возьми, возьми все сіе; бѣги, ищи этого челоуѣка, котораго ты ограбилъ; упади къ ногамъ его, проси у него прощенія; бѣги и оп-

дали отъ нашего дому принесенную намъ жизнь, казни и поношеніе навлекающую!

ПАМФИЛЪ.

Добродѣтельная и несчастная Милана! дѣло уже сдѣлано, увы! и я вѣчнымъ остаюсь злодѣемъ; совѣсть моя спраждаетъ, но сердце поражается жалостію, когда вообразу, что вы отъ голода погибаете!

МИЛАНА.

Не умремъ мы отъ голоду, Ахъ! батюшка, вынеси изъ нашего дому сію заразу, тебя у насъ опшимающую и исхъ насъ убивающую стыдомъ, поношеніемъ и неминуемой смертію; вынеси и брось ее... Я еще надежду на пропитаніе имѣю: пойду подъ окнами просить милоспыни; стану въ ногахъ лежать у челоуѣколюбцовъ; буду рыдать и сказывать о нашемъ бѣдномъ состояніи; можетъ быть, люди сжалятся; что выпрошу, то принесу въ домъ твой, раздѣлю съ побою и съ братьями.

ПАМФИЛЪ. (*бросаясь къ ней и обнявъ ее*).

Увы! несчастная; тебѣ ли прилично ходить по міру: на то ли ты рождена? Ахъ! еще ты не извѣстна.
